

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ**

УДК 331.5

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕПРЕССИВНОСТИ РЕГИОНОВ И
РЫНКОВ ТРУДА ***

Ф.И. Мирзабалаева

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова, г. Москва

Цель данной статьи – выявление взаимосвязи между депрессивной ситуацией на рынке труда и экономикой региона в целом. Новизна состоит в анализе показателей (уровень безработицы, уровень занятости населения, средняя продолжительность поиска работы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, напряженность на рынке труда, рейтинг социально-экономического развития региона), на основе которых выявляется депрессивность региональной экономики и рынка труда. В итоге перечисленные показатели являются валидными для оценки депрессии как на региональном рынке труда, так и экономики региона.

***Ключевые слова:** депрессивный регион, территории с напряженной ситуацией на рынке труда, депрессивный рынок труда.*

Понятие «депрессивные регионы» ранее активно использовалось при формировании региональной экономической политики. Однако в последнее время при реализации государственной политики в области развития регионов акценты стали делаться на такие понятия, как «моногорода», «территории с напряженной ситуацией на рынке труда», «кризисные рынки труда», «дотационные регионы», «проблемные регионы», «отсталые регионы». В специальной литературе редко используется понятие «депрессивный рынок труда», нет исследований в области выявления взаимосвязи и взаимовлияние таких явлений, как «депрессивные регионы» и «депрессивные рынки труда».

Российские регионы существенно дифференцированы по уровню развития, причины чего многообразны – структурные сдвиги в экономике, снижение конкурентоспособности основной продукции региона, распад сложившегося десятилетиями межрегионального и секторального разделения и кооперации труда, и т.д. Остановимся на различных подходах к трактовке понятия «депрессивные регионы», которые должны, на наш взгляд, внести ясность в систему показателей, характеризующих депрессию в регионе в целом и на рынке труда – в частности.

Методическая база, определяющая депрессивность региона, весьма ограничена. Основным документом, содержащим определение, критерии,

* «Публикация подготовлена в рамках поддержанного РЭУ им. Г.В.Плеханова научного проекта «Депрессивные рынки труда: критерии оценки, факторы формирования, направления развития».

условия отнесения отдельных территорий Российской Федерации к депрессивным, является Постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.1998 г. № 112 «О дополнительной финансовой поддержке депрессивных регионов», в котором одобрена методика распределения финансовой поддержки депрессивным регионам. В Проекте Федерального закона № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» дано определение депрессивной территории и ее основных признаков.

В ст. 1 данного проекта под депрессивной территорией понимается административная единица (район, город), имеющая однородную структуру экономики, оказавшаяся в результате острого кризиса в основной (основных) отрасли экономики в состоянии крайнего экономического упадка (Основная отрасль – отрасль экономики, в которой на протяжении последних 12 лет было занято не менее 25 % трудоспособного населения данной территории, или чья доля в объеме ВРП составляет не менее 30 %).

В 7 ст. Проекта Федерального закона № 91010-3 определены условия отнесения к депрессивным территориям (одновременно сочетаемые):

1) расположенность в пределах административных границ одной или нескольких сопредельных субъектов Российской Федерации. На территории данного субъекта имеется не более двух основных отраслей экономики, каждая из которых испытывает многократный (в 3 и более раза) спад производства за последние 12 лет; удельный вес дотаций субъекту в его консолидированном бюджете должен быть не менее 50% в течение последних 3-х лет;

2) однородность экономики депрессивной территории (уровень развития, состояние основных производственных фондов, и т.д.) в каждой административной единице, входящей в состав данной территории;

3) многократный (в 3 и более раза) спад производства в основных отраслях экономики, происшедшей на данной территории за последние 12 лет;

4) значительное (более чем на $\frac{1}{4}$) отставание от средних по Российской Федерации в течение последних 3 лет показателей: уровня безработицы (в % от ЭАН), соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума населения [7].

Проблема депрессивности регионов весьма активно обсуждалась специалистами. Так, например, исследованию общих черт и особенностям типологии проблемных регионов посвящены работы академика А.Г. Гранберга, который определил три типа – отсталые (слаборазвитые), депрессивные и приграничные регионы. Депрессивные регионы принципиально отличаются тем, что при более низких, чем в среднем по стране, современных социально-экономических показателях, в прошлом эти регионы были развитыми, а по некоторым производствам занимали ведущие места в стране. Эти регионы, как правило, имеют достаточно высокий уровень накопленного производственно-технического потенциала, значительную долю промышленного производства в структуре хозяйства, относительно высокий уровень квалификации кадров. По продолжительности и глубине депрессии отраслей производства депрессивные регионы РФ делят на старопромышленные, аграрно-промышленные, добывающие (очаговые) [9, с. 62–65].

В. Лексин и А. Швецов, отмечая дискуссионность и неразработанность критериев отнесения к депрессивным территориям, различали два их вида: временно переживающие стадию социально-экономического спада, на смену которой закономерно придет этап оживления за счет мобилизации внутренних резервов территории, и находящиеся в застойном состоянии, перспективы выхода из которого связаны исключительно с внешним воздействием. Депрессивные территории второго вида, по мнению ученых, нуждаются в чрезвычайной государственной поддержке, т.к. здесь темпы, масштаб и длительность спада производства, снижения уровня жизни, роста безработицы, ухудшения демографической ситуации и иных параметров выше общероссийских. Предлагаемые этими авторами направления оздоровления социально-экономической ситуации на депрессивных территориях не потеряли актуальности и сегодня: регулирование миграции населения; сокращение функционально-объектной избыточности социальной инфраструктуры; реорганизация системы расселения [3, с. 129, 133].

Под депрессивными регионами также предлагают понимать регионы, интегральный показатель уровня развития которых не превышает 50 % от среднероссийского. При этом классифицируют данные регионы на три подгруппы: умеренно депрессивные (интегральный показатель находится в пределах 30–50 %, имеющие позитивную динамику ВРП в течение последних трех лет и темпы роста ВРП опережают среднероссийские показатели), регионы с усиливающейся депрессией (интегральный показатель находится в пределах 30–50 %, имеющие негативную динамику ВРП в течение последних трех лет), глубоко депрессивные (отсталые) регионы (интегральный показатель составляет менее 30 % от среднероссийского значения) [5, с. 39].

Н.В. Яковенко под депрессивными территориями предлагает понимать территориальное образование, в котором по экономическим, политическим, социальным, экологическим и или другим причинам перестали действовать стимулы развития. Данные территории не имеют возможностей для саморазвития и требуют чрезвычайных, адекватных и специально организуемых регулирующих воздействий со стороны государства на региональную ситуацию. К основным признакам депрессивности территории относят: высокий уровень безработицы, низкий уровень прожиточного минимума, отстающие от соседних областей индекс промышленного производства и стоимость минимального набора продуктов питания [12, с. 732–733]. При кластеризации депрессивных субъектов Яковенко Н.В. делит их на два типа: депрессивные (Алтайский, Краснодарский и Ставропольские края, Брянская, Владимирская, Воронежская, Кировская, Курганская, Орловская, Пензенская, Псковская, Саратовская, Тамбовская, Тульская, Ульяновская, Белгородская, Калужская, Ростовская области, Республики Калмыкия, Марий Эл, Мордовия, Чувашская, Бурятия) и глубоко депрессивные (Ивановская область, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва) [11, с. 71–72].

Х.Г. Баширов к признакам депрессивных процессов предлагает относить спад производства, хроническую безработицу, резкое снижение доходов населения, ухудшение состояния окружающей среды, рост

негативных тенденций в социальной, демографической и политических сферах. Оценивать депрессивность региона предлагает по относительной глубине, интенсивности, долговременности и устойчивости, системности и отсутствием механизмов саморегуляции. Исследуя один из депрессивных регионов – Республику Дагестан, к особенностям региональной депрессии относит преобладание в экономике сельского хозяйства с устаревшими формами его ведения [1, с. 26].

Сельскохозяйственные регионы в своем абсолютном большинстве депрессивные. Низкий уровень оплаты труда, отсутствие доступных кредитов, низкие инвестиции в аграрный сегмент, отток молодежи из деревень и другие факторы усиливают депрессивность как сельскохозяйственных регионов в целом, так и рынков труда.

М.В. Мильчаков под депрессивностью регионов понимает кризисное состояние экономики в нисходящей фазе экономического цикла, которое проявляется в пространстве – на уровне регионов и городов. Данное явление связывает с переходом от плановой экономики к рыночным отношениям, наличием монопрофильных городов, низкой конкурентоспособностью обрабатывающих их отраслей. В методике определения депрессивных регионов использовались такие индикаторы, как индекс промышленного производства, внебюджетные инвестиции в основной капитал на душу населения, доходы консолидированного бюджета региона на душу населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, стандартизированный коэффициент смертности от внешних причин, коэффициент миграционного прироста. На основе этих показателей к депрессивным были отнесены 10 регионов (Курганская область, Кировская область, Алтайский край, Псковская область, Еврейская АО, Брянская область, Ивановская область, Пензенская область, Республика Марий Эл, Забайкальский край) [4, с. 8–11].

Итак, к характерным признакам российских депрессивных регионов относятся следующие: депрессивное состояние региона, являющееся следствием низкой технологической и институциональной адаптации существующих производственных процессов к конкурентной рыночной экономике, вызывающее рост нерентабельных производств и потерю платежеспособного спроса на неконкурентную продукцию; неспособность регионов самостоятельно обеспечить экономический рост, что приводит к зависимости от федеральной финансовой поддержке; мультипликативный процесс депрессивных регионов, проявляющийся в резком снижении уровня и качества жизни населения, росте безработицы, ухудшении экологической обстановки, нарастании негативных демографических процессов» [6, с.169].

При исследовании депрессивных регионов ученые А.В. Лапин и Г.В. Кутергина предлагают использовать один из методических подходов – статистический и структурный. Первый подход состоит в определении единых формализованных критериев отбора депрессивных регионов: «накопленный» и «текущий» (за последние 1-2 года) спад промышленного производства; уровень официальной безработицы и темпы ее роста (с выделением последнего года); реальные доходы населения и темпы их изменения. Второй подход предполагает анализ и оценку структуру занятости и состояния предприятий, промышленных узлов и районов, претендующих на

и получение статуса депрессивных регионов [2, с. 99]. Первый подход, безусловно, менее трудоемок и формализован. Второй – более информативен и дает возможность ранжировать по уровню депрессивности регионы, а, следовательно, точнее определять степень «нуждаемости» и неотложности в финансовых вливаниях регионов.

При выделении депрессивных регионов необходимо проанализировать рейтинги социально-экономического развития регионов, которые определяются по различным методикам. Одним из эффективных методов, на наш взгляд, является рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации (РИАРЕЙТИНГ <http://www.riarating.ru/>), основанный на анализе значительного массива показателей – масштаб экономики (объем производства товаров и услуг; объем доходов консолидированного бюджета; численность занятых в экономике), эффективность экономики (объем производства товаров и услуг на душу населения; инвестиции в основной капитал на душу населения; иностранные инвестиции на душу населения; доля прибыльных предприятий; уровень собираемости налогов), показатели бюджетной сферы (доходы консолидированного бюджета на душу населения; доля собственных доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета; отношение госдолга к собственным доходам консолидированного бюджета; дефицит к собственным доходам консолидированного бюджета), показатели социальной сферы (отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг; уровень безработицы; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень младенческой смертности). Поскольку показатели рейтинга характеризуют различные аспекты социально-экономического развития регионов, регионы-аутсайдеры в данном рейтинге можно, на наш взгляд, отнести к депрессивным, среди которых стабильно депрессивными являются Республика Тыва, Еврейская автономная область (ЕАО), Республика Ингушетия, Республика СО – Алания (РСО-Алания), Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика (КБР), Карачаево-Черкесская Республика (КЧР), Чеченская Республика и др. (табл. 1).

Перечень регионов-аутсайдеров с указанием рейтинга, составленный по результатам ранжирования рейтингов социально-экономического положения субъектов РФ за 2010–2016 гг., свидетельствует об устойчивом нахождении в аутсайдерах одних и тех же регионов [10]. Депрессивность региона тесно коррелирует с ситуацией на рынке труда. Стагнация в экономике региона провоцирует такие негативные процессы на рынке труда, как сокращение рабочих мест, увеличение периода трудоустройства, рост неформального сектора, декартификация безработных, снижение заработной платы, отток молодежи из регионов и т.д.

Т а б л и ц а 1

Регионы-аутсайдеры в рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ, 2010–2016 гг.

Субъект РФ – 2010	Субъект РФ – 2011	Субъект РФ – 2012	Субъект РФ – 2013	Субъект РФ – 2014	Субъект РФ – 2015	Субъект РФ – 2016
Чукотский автономный округ (24,74)	Костромская область (24,64)	КЧР (24,666)	Чеченская Республика (25,250)	Чеченская Республика (25,021)	г. Севастополь (26,129)	Псковская область (25,539)
Республика Адыгея (24,26)	Республика Адыгея (24,64)	Чукотский автономный округ (24,349)	КЧР (24,875)	Республика Адыгея (24,39)	Республика Адыгея (25,017)	Республика Хакасия (24,881)
КБР (23,37)	КБР (22,13)	Чеченская Республика (23,767)	Чукотский автономный округ (23,416)	КБР (21,891)	КЧР (22,106)	РСО–Алания (22,899)
ЕАО (21,14)	КЧР 18,59	Республика Калмыкия (20,925)	КБР 21,771	РСО–Алания (19,228)	КБР (22,062)	КЧР (22,514)
КЧР (18,97)	ЕАО (17,52)	КБР (20,325)	РСО–Алания 19,992	КЧР (18,992)	РСО–Алания (20,641)	Республика Ингушетия (22,173)
Республика Алтай (16,9)	Республика Тыва (16,2)	РСО–Алания (18,774)	Республика Калмыкия (17,70)	Республика Ингушетия (18,918)	Республика Калмыкия (17,743)	КБР (20,174)
Республика Тыва (16,8)	Республика Калмыкия (15,01)	ЕАО (18,546)	ЕАО (16,500)	Республика Алтай (18,192)	Республика Алтай (16,754)	Республика Калмыкия (17,212)
РСО–Алания (16,35)	Республика Алтай (14,59)	Республика Ингушетия (18,049)	Республика Алтай (15,751)	Республика Калмыкия (18,179)	Республика Ингушетия (14,685)	Республика Алтай (16,819)
Республика Калмыкия (14,28)	Республика Ингушетия (14,51)	Республика Тыва (16,860)	Республика Тыва (14,631)	ЕАО (14,76)	ЕАО (13,755)	Республика Тыва (15,439)
Республика Ингушетия (12,52)	РСО–Алания (13,72)	Республика Алтай (15,031)	Республика Ингушетия (14,275)	Республика Тыва (14,136)	Республика Тыва (12,295)	ЕАО (13,139)

Из вышеприведенных точек зрения можно сделать вывод, что показатели рынка труда являются важными индикаторами депрессивности региона, взаимосвязь очевидна.

Однако для характеристики кризисных ситуаций на рынке труда чаще всего используют категорию «территории с напряженной ситуацией на рынке труда». Важным, на наш взгляд, является выявление особенностей функционирования регионов с напряженной ситуацией на рынке труда. Федеральная служба госстатистики ежегодно до 15 марта предоставляет

Министерству труда и социальной защиты РФ статданные за предыдущие два года по следующим показателям: уровень занятости; уровень общей безработицы; уровень регистрируемой безработицы; доля безработных, ищущих работу 12 и более месяцев; коэффициент напряженности на рынке труда. Если общий показатель по территории превышает общий показатель по РФ в целом более в 1,5 раза, то эта территория считается территорией с напряженной ситуацией на рынке труда [8].

Более адекватно оценить ситуацию на рынке труда можно через категорию «депрессивность регионального рынка труда», который предполагает учет влияния состояния экономики региона. Под данной категорией мы предлагаем понимать состояние рынка труда региона, вызванное структурными дисбалансами в экономике и определяемое через интегральный индекс депрессивности рынка труда, состоящий из таких показателей, как уровень занятости населения, уровень безработицы (как общей, так и регистрируемой), средняя продолжительность поиска работы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, напряженность на рынке труда, рейтинг социально-экономического развития региона. Необходимо масштабное исследование региональных рынков труда на большом статистическом массиве с целью выявления особенностей формирования депрессивности на рынках труда. В сложившейся социально-экономической ситуации мы можем предположить, что региональная депрессивность на рынке труда будет расти. Сбалансированная и последовательная государственная политика должна быть направлена на сокращение необоснованной дифференциации и стагнации региональных рынков труда.

Список литературы

1. Баширов Х.Г. Формирование механизмов перехода депрессивного региона к устойчивому развитию (на примере Республики Дагестан): автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05. Ростов–на–Д., 2008 . 46с.
2. Лапин А.В., Кутергина Г.В. Идентификация и моделирование развития депрессивных территорий: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. №1 (28). С. 98–109.
3. Лексин В., Швецов А. Социальная разгрузка депрессивных территорий: северный вариант // Вопросы экономики. 2001. №11. С. 128–139.
4. Мильчаков М.В. Факторы и динамика развития депрессивных регионов и городов России: автореф. дис. канд.геогр.наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. 25 с.
5. Нагоев А.Б. Депрессия и кризис в региональном развитии // Финансы и кредит. 2009. №48 (384). С. 35–40.
6. Нижегородцев Р., Бериулава А. Депрессивный характер экономической динамики регионов и пути его преодоления // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. (РИСК). 2014. №1. С. 167–170.
7. Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации. Проект Федерального закона № 91010-3. [Электронный ресурс].- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.08.2017).
8. Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2000 № 875 «О правилах отнесения территорий к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда» (в

- редакции постановлений Правительства РФ от 08. 12. 2010г. №988; от 25.03.2013г.№ 257). https://www.rostrud.ru/upload/iblock/2d1/78_1.pdf
9. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Рук. авт. колл. и отв.ред. А.Г. Гранберг. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000. 435с.
 10. РИАРЕЙТИНГ <http://www.riarating.ru/>
 11. Яковенко Н.В. Кластерный подход и его применение для концептуирования и стратегирования социально-экономического развития депрессивного региона // Научный поиск. 2011. №2. С. 70–74.
 12. Яковенко Н.В. Социально-экономическая устойчивость депрессивного региона (Ивановская область) // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. 2013. Т.18. №2. С. 731–736.

DEPRESSIVE REGIONS AND LABOR MARKETS: APPROACHES TO REVEALING INTERRELATION *

F.I. Mirzabalaeva

Plekhanov Russian Academy of Economics, Moscow

The article considers relationship between the depressed condition of the regional economy and labor markets, analyses various views on interpretation of the category "depressive regions", investigates the criteria of depressiveness of the region and the labor market, proposes the author's approach to the understanding of the essence of the depressiveness of the regional labor market.

Keywords: *depressive region, territories with the tense situation on the labor market, depressive labor market.*

Об авторах:

МИРЗАБАЛАЕВА Фарида Исламудиновна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, (117997, г. Москва, Стремянный пер., 36), e-mail: faridamir@yandex.ru

About the authors:

MIRZABALAEVA Farida Islamudinovna – PH.D of Economics, the Associate Professor, the Associate Professor of Human Resources Management, Plekhanov Russian University of Economics, (117997, Moscow, Stremyanny Lane, 36), e-mail: faridamir@yandex.ru

References

1. Bashirov H.G. Formirovanie mehanizmov perehoda depressivnogo regiona k ustojchivomu razvitiju (na primere Respubliki Dagestan): avtoref. dis. na soisk. uch. st. d.je.n.: 08.00.05. Rostov-na-D., 2008 . 46s.

* The publication is prepared within the framework of the REU of G.V. Plekhanov scientific project "Depressive labor markets: evaluation criteria, factors of formation, direction of development".

2. Lapin A.V., Kutergina G.V. Identifikacija i modelirovanie razvitija depressivnyh territorij: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Jekonomika. 2016. №1 (28). S. 98–109.
3. Leksin V., Shvecov A. Social'naja razgruzka depressivnyh territorij: severnyj variant // Voprosy jekonomiki. 2001. №11. S. 128–139.
4. Mil'chakov M.V. Faktory i dinamika razvitija depressivnyh regionov i gorodov Rossii: avtoref. dis. kand.geogr.nauk. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2012. 25 s.
5. Nagoev A.B. Depressija i krizis v regional'nom razvitii // Finansy i kredit. 2009. №48 (384). S. 35–40.
6. Nizhegorodcev R., Berulava A. Depressivnyj harakter jekonomicheskoj dinamiki regionov i puti ego preodolenija // Resursy. Informacija. Snabzhenie. Konkurencija. (RISK). 2014. №1. S. 167–170.
7. Ob osnovah federal'noj podderzhki depressivnyh territorij Rossijskoj Federacii. Proekt Federal'nogo zakona № 91010-Z. [Elektronnyj resurs].- Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus». (Data obrashhenija: 17.08.2017).
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 nojabrja 2000 № 875 «O pravilah otnesenija territorij k territorijam s naprjazhennoj situaciej na rynke truda» (v redakcii postanovlenij Pravitel'stva RF ot 08. 12. 2010g. №988; ot 25.03.2013g.№ 257). https://www.rostrud.ru/upload/iblock/2d1/78_1.pdf
9. Regional'noe razvitie: opyt Rossii i Evropejskogo Sojuza / Ruk. avt. koll. i otv.red. A.G. Granberg. M.: ZAO «Izd-vo «Jekonomika», 2000. 435s.
10. RIAREJTING <http://www.riarating.ru/>
11. Jakovenko N.V. Klasternyj podhod i ego primenenie dlja konceptuirovanija i strategirovanija social'no-jekonomicheskogo razvitija depressivnogo regiona // Nauchnyj poisk. 2011. №2. S. 70–74.
12. Jakovenko N.V. Social'no-jekonomicheskaja ustojchivost' depressivnogo regiona (Ivanovskaja oblast') // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija Estestvennye i tehicheskie nauki. 2013. T.18. №2. S. 731–736.